

УДК 001
ББК 72
Н60

Н60 **25 Нижегородская сессия молодых ученых (технические, естественные, гуманитарные науки):** материалы тезисов и докладов/
Отв. за вып. Савельева М.А. – Нижний Новгород: ИРЛ, 2020. – 431 с.

ISBN 978-5-6040410-3-1

УДК 001
ББК 72

ISBN 978-5-6040410-3-1

© Министерство образования, науки и
молодежной политики
Нижегородской области, 2020
© ГБУ ДПО Нижегородский научно-
информационный центр, 2020

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ»

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ФРГ <i>Альмова Арина Георгиевна</i>	389
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ШКОЛЫ ИНСТРУКТОРОВ ПО СКОРНЯЖНО-КРАСИЛЬНОМУ КУСТАРНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ В БОЛЬШОМ МУРАШКИНЕ В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВЕКА <i>Бабкина Татьяна Александровна</i>	391
УЧАСТИЕ ДВОРЦОВОГО КОМЕНДАНТА В.П. ВОЕЙКОВА В РАЗРАБОТКЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА В КОНЦЕ 1916 – НАЧАЛЕ 1917 ГГ. <i>М.А. Князев</i>	394
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ХАРАКТЕР СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ЧЕХИИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ <i>П.М. Кузьмичева</i>	396
РИТУАЛЫ СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ В ИСТОРИИ ЯПОНИИ <i>Е.А. Рябова</i>	398
ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКОВ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ И ЧЛЕНОВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ. ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИРОВАНИЯ <i>Соколов Р.Н.</i>	400
ПРИСУТСТВИЕ НЕРЕГИОНАЛЬНЫХ АКТОРОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ <i>Е.С. Яковлева</i>	403

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ»

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА (НА ПРИМЕРЕ ИНСТАГРАМ) <i>Н.А. Бочкова</i>	407
CAMERA OBSCURA: ПОКИДАЯ ТЬМУ <i>Д.С. Кириллов</i>	410
ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РОССИИ <i>А. А. Лакомова</i>	412
СЕМЬИОТИКА ГОРОДА И МИФОГЕОГРАФИЯ КАК ВЗАИМОДОПОЛНЯЮЩИЕ ДИСЦИПЛИНЫ <i>Ю. Д. Лысова</i>	414
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ <i>А. А. Строков</i>	416
ОСОБЕННОСТИ СЕТЕВОГО МЫШЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ <i>Н. А. Тарасова</i>	418
КОНТРОВЕРЗЫ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ (СЛУШАТЕЛЕЙ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЕ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА» <i>С. С. Якимов</i>	420

- зачастую важно лишь количество жертв
2. ЧВК—насилие применяется против конкретных лиц
 4. по наличию организационной структуры
 1. террористические организации—существует иерархия руководства, среди членов организации господствует сетевой принцип: отсутствует иерархичность
 2. ЧВК—система командования присутствует, соблюдается принцип иерархичности
 5. по уровню взаимодействия с государствами, присоединения к вооруженным силам
 1. террористические организации—полностью отсутствует символика какого-либо государства, взаимоотношения со странами тщательно скрываются
 2. Присутствует символика страны-нанимателя, прослеживается четкая связь с этой страной посредством контрактных отношений.

Список источников:

1. Legal Regulation of PMSCs in the United States: The Gap between Law and Practice Kevin Lanigan//[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.privatesecurityregulation.net/files/Microsoft%20Word%20-%20PMSC%20Article,%20US,%20Kevin%20Lanigan,%20Final.pdf> (Дата обращения: 20.09.2020)
2. The Core Commitments of Critical Terrorism Studies R. Jackson // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/32031958_The_Core_Commitments_of_Critical_Terrorism_Studies (Дата обращения: 03.09.2020);
3. Рогожина Е.М., Рыжов И.В., Соколов Р.Н. — Специфика деятельности частных военных компаний в XXI веке (на примере Ближнего Востока) // Конфликтология / nota bene. — 2020. — № 4. — С. 1 - 18. DOI: 10.7256/2454-0617.2020.4.34041 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34041
4. THE PRIVATE MILITARY INDUSTRY AND IRAQ: WHAT HAVE WE LEARNED AND WHERE TO NEXT? Peter W. Singer//[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.files.ethz.ch/isn/14132/PP4_Singer.pdf (Дата обращения: 03.09.2020);
5. Дело Босковски против Таркуловски (Boskovski & Tarculovski) IT-04-82-T, 10 июля 2008 г., §194-205. Материалы Международного Уголовного Суда.

УДК 327

**ПРИСУТСТВИЕ НЕРЕГИОНАЛЬНЫХ АКТОРОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ**

E.C. Яковлева

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

**PRESENCE OF NON-REGIONAL ACTORS OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE
BLACK SEA REGION**

Elena S. Yakovleva

Nizhny Novgorod State Linguistic University

Аннотация: Статья посвящена осмыслению особенностей взаимодействия акторов в Черноморском регионе. Целью работы является выявление специфики сложившегося баланса сил в Черноморском регионе в контексте действий нерегиональных акторов международных отношений. В статье проводится анализ нормативно-правовой базы и делаются выводы относительно концептуального оформления роли Черноморского региона во внешнеполитических доктринах нерегиональных акторов. Автор, используя системный анализ, позволивший определить специфику взаимодействия на пространстве региона, а также роль ведущих региональных держав – России и Турции, смещает акценты на конкретные шаги, предпринимаемые нерегиональными акторами для достижения своих геополитических целей в регионе. В работе рассмотрены теоретические и практические аспекты исследуемой проблемы, сделаны выводы относительно сложившегося баланса сил в Черноморском регионе.

Abstract: This article is devoted to the broader understanding the features of the interaction of actors in the Black Sea region. The aim of the research is to identify the specifics of the existing balance of power in the Black Sea region in the context of the actions of non-regional actors of international relations. The regulatory framework was analysed as well as conclusions regarding the conceptual role of the Black Sea region according to the foreign policy doctrines of non-regional actors were made. The author, using a system analysis that made determination of the peculiarities of interaction in the space of the region possible, as well as the role of the leading regional powers – Russia and Turkey, shifts the focus to specific steps taken by non-regional actors to achieve their geopolitical goals in the region. The theoretical and practical aspects of the problem under study are examined in the paper; conclusions regarding the existing balance of power in the Black Sea region are drawn.

Ключевые слова: Черноморский регион, США, ЕС, Россия, Турция, региональное взаимодействие, баланс сил
Keywords: Black Sea region, USA, EU, Russia, Turkey, regional interaction, balance of power

На данный момент фактическое отсутствие эффективных региональных механизмов, гарантирующих обеспечение безопасности на пространстве Черноморского региона, приводит к тому, что эти вопросы начинают определять другие международные игроки, в первую очередь, США и ЕС.

В отличие от США Евросоюз для усиления своего влияния в Черноморском регионе делает ставку на политику «мягкой силы». После присоединения к ЕС в 2007 г. Болгарии и Румынии европейские политики заявили о том, что Черноморский регион отныне является зоной европейской ответственности. Используя различные региональные инициативы, например программу «Черноморская синергия» (Black Sea Synergy), ЕС пытается создать благоприятные условия для переориентации региональных элит в направлении евроатлантической интеграции со странами региона [1].

США же в последние десятилетия неоднократно предпринимали попытки закрепить свое военное присутствие на Черном море на долговременной основе. Однако, из-за действия положений конвенции Монтрё, ограничивающей пребывание военных кораблей иностранных государств в Черноморском бассейне, Вашингтон пока не может реализовать эти планы. Тем не менее, после вступления Румынии и Болгарии в НАТО и создания на побережье этих стран военно-морских баз США фактически получили доступ и возможность контроля западного Причерноморья.

В Стратегии национальной безопасности США 2018 г. Черноморский регион рассматривается не только как важный стратегический альтернативный источник энергоресурсов и зона их транспортировки, но и как плацдарм последующего доступа США к перспективным рынкам Центральной и Восточной Азии [2]. При этом главная военно-стратегическая задача США в регионе заключается в том, чтобы помешать объединению трех geopolитических соперников США в Евразии — России, Китая и Ирана — в единый блок и установить со странами региона отношения стратегического партнерства.

В Стратегии национальной обороны США 2018 г. главной проблемой для национальной безопасности обозначается не терроризм, а стратегическое соперничество между государствами [3]. Россия при этом является одной из пяти главных угроз безопасности США и обвиняется в нарушении границ соседних государств, блокировке экономических и дипломатических инициатив, стремлении к полному региональному доминированию и «подстраивании под себя» европейской и ближневосточной экономики и политики.

В настоящее время под предлогом обеспечения безопасности Европы США приступили к размещению систем противоракетной обороны на территории Румынии и Турции, тем самым усиливая свое военное присутствие в Черноморском бассейне. Конкретным проявлением этого стало регулярное пребывание военных кораблей США и НАТО в акватории Черного моря с заходами в порты Грузии и Украины. Особенно действия НАТО активизировались после событий 2014 г.

Тем не менее, на сегодняшний день корабли ВМС США не имеют возможности беспрепятственно проходить через Босфор и Дарданеллы и находиться в Черноморском бассейне без ограничений по времени. И даже несмотря на то, что Турция является региональной державой, с точки зрения безопасности южных границ РФ ее необходимо рассматривать как «южный якорь» НАТО. Имея вторую по численности армию в НАТО,

Турция обладает некоторым количественным преимуществом на Черном море и, соответственно, занимает значительное место на военно-политической карте региона.

Присутствие нерегиональных акторов МО в Черноморском регионе на протяжении многих лет зачастую обусловлено участием в военных учениях. Страны Причерноморья и их партнеры передко используют Черное море как упакальную площадку для развертывания вооружений. (Например, в 2017 и 2018 гг. — совместные украинско-американские военно-морские учения Sea Breeze, в сентябре 2018 г. прошли стратегические командно-штабные учения «Казацкая воля — 2018»).

При всем желании государств НАТО паразитить свой потенциал в Причерноморье Россия и Турция находят точки соприкосновения в региональных вопросах. К примеру, многое зависит от действия принципов Конвенции Монтрё 1936 года [4]. Так, для кораблей нечерноморских стран действует особый режим, который не позволяет проводить в Черное море авианосцы, а также военные корабли водоизмещением более 30 тыс. т на срок более 21 суток. Вследствие этого постоянное присутствие США в акватории не представляется возможным. Попытки НАТО продвинуть свои позиции через черноморские государства — Болгарию и Румынию — не столь результативны, а уступки со стороны Турции автоматически нарушали бы принципы Конвенции и, соответственно, порождали бы необходимость пересмотра статуса проливов. Подобное развитие событий могло бы привести к дополнительным рискам и увеличению вероятности возникновения конфликта в Черноморском регионе. Осознание рисков эскалации приводит к тому, что Турция и Россия, страны с самым большим флотом в Черном море, стараются поддерживать соответствующий уровень сотрудничества.

На протяжении последних двух десятилетий баланс сил в Черноморском регионе колебался, так как его формирование происходило не только за счет действий региональных игроков, но под влиянием присутствия нерегиональных акторов, которые преследовали цели: усиление своих собственных позиций в регионе и, соответственно, ослабление позиций других игроков. В целом, регион выступает активным элементом и в их нормативно-правовых актах, в основном в контексте действий Российской Федерации, «угрожающих национальной безопасности» некоторых государств, а также в контексте интенсификации международной кооперации и евроинтеграции, распространения демократических ценностей и прав человека, усиления присутствия НАТО с целью обеспечения региональной и глобальной безопасности.

Несмотря на кооперацию во многих сферах, Турция и Россия находятся на разных полюсах баланса сил в регионе. Турция, являющаяся членом Североатлантического Альянса, считается крупнейшим игроком в Черном море. Однако США, в условиях действия конвенции Монтрё и невозможности постоянного военного присутствия у южных границ РФ, тем не менее активно участвуют в региональном взаимодействии. Так, с присоединением к военному блоку НАТО Болгарии и Румынии в 2004 г., событиями 2008 г. в Грузии и 2014 г. – на Украине нерегиональные члены НАТО, и в первую очередь США, наращивали свои потенциалы, проводя «регулярный мониторинг» акватории Черного моря и разноплановые военно-морские учения как «демонстрацию силы». Данные действия склоняли баланс сил в Черноморском регионе не в пользу Российской Федерации.

Список литературы

1. Black Sea Synergy. EU supports better cooperation in the Black Sea region – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/diplomatic-network/black-sea-synergy/59124/eu-supports-better-cooperation-black-sea-region_en (Дата обращения: 02.04.2020)
2. US National Security Strategy – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (Дата обращения: 02.04.2020)
3. US National Defence Strategy – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.defense.gov/Explore/News/Article/Article/1419045/dod-official-national->